

Секция «Конституционное и муниципальное право»

Ограничения конституционного права на частную жизнь лиц, занимающих государственные и муниципальные должности: проблемы административного и судебного усмотрения

Молунова Наталья Игоревна

Студент (специалист)

Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Красноярский край, Россия

E-mail: molunovan@mail.ru

Поиск оптимальной модели взаимоотношений государства и личности представляет собой одну из важнейших проблем конституционного регулирования. Бесспорно, право на неприкосновенность частной жизни занимает центральное место, так как степень индивидуальной свободы определяет степень свободы общества в целом и является показателем уровня социального, правового и демократического развития государства.[2]

Особенно актуальным данный вопрос становится при ограничении права на частную жизнь лиц, занимающих государственные и муниципальные должности. Как справедливо отмечает С.Е. Чаннов, «федеральное и региональное законодательство по этому вопросу является достаточно запутанным». [6] Вышеизложенное справедливо даже в отношении кандидатов на выборные государственные и муниципальные должности, что позволяет говорить о широкой дискретности требований Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3].

Статьи 23 и 24 Конституции Российской Федерации содержат конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени, а также запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. [1]

Наряду с Конституцией РФ данные отношения регулирует и Гражданский кодекс РФ, содержащий положения, охраняющие право человека на неприкосновенность частной жизни. Данные положения регламентируются статьями ГК РФ 152 и 152.2 "Охрана частной жизни гражданина", положения которой вступили в силу с 1 октября 2013 года.

Статья 152.2 ГК РФ, предусматривая правила охраны частной жизни гражданина, непосредственно опирается на конституционные нормы о личной и семейной тайне, а также об информации, относящейся к частной жизни гражданина.[4]

Один из основных вопросов, возникающий перед правоприменителем, заключается в содержании понятий частной жизни, публичного, государственного, общественного интереса. Отсутствие единообразия в понятийном аппарате влечет многочисленные злоупотребления со стороны государственных и коммерческих учреждений, осуществляющих незаконные сбор и распространение персональных данных граждан и иных сведений о частной и (или) семейной жизни, мотивируясь это общественным интересом, интерпретируемым к конкретной ситуации.[5]

Государство, ограничивая личность в ее правах и свободах, может руководствоваться принципом особой значимости публичного интереса, который в отличие от частного призван, с одной стороны, обеспечивать устои общества и государства как условие их существования, а с другой - гарантировать удовлетворение частных интересов

Данная позиция вполне соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты в числе прочего прав

и законных интересов других лиц. Конституционным основанием ограничения права на неприкосновенность личной жизни является личное волеизъявление лица.

К примерам ограничения прав лиц, занимающих государственные и муниципальные должности можно отнести: запрет на вступление в политическую партию, запрет заниматься определённой оплачиваемой деятельностью, обязанность производить отчёт о доходах, запрет пользования иностранными «финансовыми инструментами», запрет свободного выражения своих мыслей в СМИ, запрет участия в забастовках и т.д.

Перечень таких ограничений определяется в ряде законов, таких как - Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и т.д.

Но не в одном из указанных нормативно-правовых актах не определены пределы указанных ограничений, что порождает такое явление, как широкие пределы усмотрения. С точки зрения существующей в России правовой системы это явление подлежит негативной оценке.

На наш взгляд, для повсеместного исполнения конституционных гарантий прав на неприкосновенность частной жизни необходимо установить в федеральном законе исчерпывающий перечень случаев прямого ограничения таких прав в соответствии с конституционными основаниями и решениями Европейского Суда по правам человека.

Признавая, что затронутая проблема носит комплексный характер и, возможно, не имеет универсального решения, считаем возможным предложить некоторые варианты решения описанных выше проблем.

По нашему мнению, наиболее правильным решением проблемы, касающейся понятийно-категориального аппарата, а именно отсутствия законодательного закрепления таких понятий, как «частная жизнь», «публичный интерес», «общественный интерес», «государственный интерес», будет являться:

- 1) включение в примечание к ст. 152.2 ГК РФ определения понятия "частная жизнь" (по примеру определения понятия "жилище" в примечании к ст. 139 УК РФ);
- 2) принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященного обобщению судебной практики, с учётом изменений в Гражданском кодексе РФ в 2015 г.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации принята на всенародном референдуме 12.12.1993 // Российская газета от 25.12.1993.
- 2) Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве. М.: Юрист, 2001. С. 45-50.
- 3) Малейна О.Е. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. 2-е изд., исправл. и доп. М.: МЗ "Пресс 2001. – С. 153-199.
- 4) Машков О.Ю. Некоторые особенности правового положения кандидатов, замещающих должности государственной или муниципальной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. – № 5. – С. 44-46.

- 5) Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989. С. 67-69.
- 6) Чаннов С.Е. Ограничения конституционных прав лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. – № 10. – С. 42-47.